

На Вэйбо Цинь Чэна было подписано более трёхсот миллионов человек.

Примерно одна десятая часть этих трехсот миллионов человек должна была заметить новую подписку Цинь Чэна. И примерно одна десятая часть из них могла тоже подписаться на Жун Сюя, а это составляет без малого 3 миллиона человек! Хотя, очевидно, что на Жун Сюя подписалось не так много людей, анализ данных Вэйбо ясно показывал, что с домашней страницы Цинь Чэна на аккаунт Жун Сюя пришло не менее 200.000 подписчиков.

Жун Сюй на мгновение задумался, глядя на возросшее количество своих подписчиков, и решил сделать пост.

Жун Сюй: Мой сегодняшний обед. Капуста очень вкусная ~ [фотография]»

После этого Жун Сюй отложил телефон и встал, чтобы приступить к съёмкам своих собственных сцен.

Некоторые артисты в кругу развлечений передавали ведение своих аккаунтов в Вэйбо своим менеджерам или помощникам, оставляя эти дела на усмотрение пиар-команды. Таким образом, они могли придумать артисту его собственный образ, чтобы он не допускал ошибок. Это был очень разумный выбор. Но Жун Сюю это не нравилось.

Ло Чжэньтао уже спрашивал Жун Сюя, хочет ли он, чтобы он помогал ему вести его Вэйбо. Однако Жун Сюй решительно отказался.

В эту новую эру у артистов было много способов взаимодействовать со своими поклонниками. Вэйбо, форумы, прямые трансляции... – всё это были «мосты», позволяющие ему общаться со своими поклонниками. Он не хотел просто играть; ему хотелось больше общаться и взаимодействовать со своими поклонниками.

Таким образом, после того, как он убрал телефон, Жун Сюй сосредоточился на съёмках и быстро забыл о своём посте. И поэтому он, естественно, не знал, что на фотографию, прикрепленную к этой записи, попала одна из его рук! Изыщные тонкие пальцы, белые, как нефрит, слегка выпирающие суставы. Рука выглядела не истощенной, а изящной; она была прекрасна до такой степени, что люди не могли дышать, при виде её.

«Сколько капусты, ах... Эта рука прекрасна!»

«Капуста выглядит аппетитно... Но эта рука... она очень хороша!»

«Очень простой обед... А рука безупречна!»

«Эй, ребята, что у вас в голове? Жунжун явно говорит о своём обеде..., почему вы смотрите только на его... Ах-ах-ах-ах! Эта рука очень красивая! *Облизываю экран*. Как рука может быть ТАКОЙ красивой?!»

«Его рука длиннее, стройнее, белее, изящнее и намного красивее моей! Я не хочу больше жить!»

«Ха-ха, Жунжун намного красивее меня _(:3∠)_»

Куча фанатов снова принялась «облизывать свои экраны»:

«Какая капуста? На свете нет ничего, на что смотреть было бы приятнее, чем на руку нашего Жунжуна! Такая белая и нежная маленькая рука, если бы я только могла прикоснуться к ней... Ао-ао-ао, кажется, у меня из носа сейчас пойдёт кровь!!!»

***

Город В, Столичный Аэропорт.

Яркий и очень красивый мужчина вместе со своим менеджером только что сошёл с самолёта и вошёл в VIP-фойе. Мужчина пролистывал свой Вэйбо, когда внезапно заметил одну интересную фотографию. Он внезапно остановился, а его глаза расширились. Он неосознанно сглотнул, в результате чего его адамово яблоко очень соблазнительно шевельнулось.

Сюй Цзинь прошёл на три метра вперёд, прежде чем обнаружить, что рядом с ним никого нет. Он обернулся, но тут же потерял дар речи:

— Что могло ТАК привлечь Ваше внимание?

Сказав это, Сюй Цзинь подошёл к боссу, чтобы увидеть, на что тот так отреагировал.

Однако, когда он уже собирался взглянуть на экран, Цинь Чэн поспешно свернул Вэйбо.

Сюй Цзинь:

— ...

Цинь Чэн опустил голову и тупо уставился на него, прежде чем неторопливо ответить:

— Не хочу показывать тебе.

Сюй Цзинь:

— !!!

«Ты говоришь это так, будто мне сильно хочется это увидеть! Мне вообще плевать, понял?!»

Затем они спокойно продолжили идти на улицу. Высокая и прямая фигура Цинь Чэна в чёрном плаще привлекала к себе внимание окружающих. Несмотря на то, что большие солнцезащитные очки закрывали большую часть его лица, от него веяло холодом и серьёзностью, от которой всем казалось, что к такому человеку невозможно приблизиться и, уж тем более, тронуть его.

Примерно это и говорила Ся Муйян: «Цинь Чэн... боюсь, этот человек никогда в жизни не сможет никого полюбить».

Сюй Цзинь пошёл за машиной, когда они вышли на стоянку. Едва машина завелась, как он вдруг вспомнил:

— Вы с Жун Сюем знали друг друга? Я никогда не слышал, чтобы Вы упоминали о нем раньше. Мне уже показалось странным, когда Вы сказали мне подписать с ним контракт, а теперь Вы на самом деле поехали в другой город, чтобы навестить его. Какие у Вас с ним отношения?

Как менеджер, Сюй Цзинь должен был заниматься, в том числе, и межличностными отношениями своего артиста.

Цинь Чэн сел на заднее сиденье и уже снова пристально таращился в свой телефон. Сюй Цзинь не мог понять, на что он смотрит, и повторил свой вопрос. Цинь Чэн, казалось, услышал его только со второго раза, и на этот раз поднял голову и спокойно ответил:

— Наши мамы были лучшими подругами. Она попросила меня присмотреть за Жун Сюем.

Сюй Цзинь пошутил:

— О, так вот оно что! А я то подумал, что у Вас есть к нему какие-то скрытые мотивы, о которых Вы не можете рассказать людям, ха-ха!

Цинь Чэн:

— ...

***

Вернёмся в далекий Город Кино и Телевидения Сяншань; в команду «Западни».

Обеденный перерыв Жун Сюй только что закончился, когда он внезапно чихнул. Ло Чжэньтао удивленно посмотрел на него:

— Кажется, на следующей неделе действительно похолодает, но на этой неделе будет ещё довольно тепло. Сяо Сюй, Вам помочь приготовить лекарство от простуды? Если Вы заболете, график съёмок сильно замедлится.

Жун Сюй покачал головой и осторожно потёр нос:

— Все хорошо, я не простыл. Вероятно, кто-то говорит обо мне за моей спиной.

Ло Чжэньтао весело рассмеялся:

— Говорит о Вас? О, тогда это наверняка Хань Янхао!

Жун Сюй улыбнулся.

Скоро ему нужно было приступить к съёмкам последней на сегодня дневной сцены.

***

Главная женская героиня Лян Линхуэй уже вышла замуж за Хо Си. Однако Хо Си не пришёл в их новый дом в тот вечер. Лян Линхуэй всю ночь нервничала и переживала, и только на следующий день узнала, что Маршал спал в своей спальне и вообще не заходил в её комнату.

И даже после свадьбы они так и не сделали того, что должны были. Главнокомандующий хотел отругать Хо Си за это, но понимал, что он сам заставил Хо Си жениться на этой девушке. Поэтому он не мог приказывать своему и без того неуправляемому сыну.

Хотя этот брак и существовал только на словах, Лян Линхуэй всё ещё оставалась «женой Маршала города Пин». Поначалу она хотела прояснить свои отношения с Баем Миндэ, но после неоднократных «совпадений» она не могла не быть тронутой этим нежным и умным человеком. Таким образом, в рамках этих неоднозначных отношений Лян Линхуэй помогала Баю Миндэ постепенно завоевывать доверие Хо Си.

Доверяет ли Хо Си Баю Миндэ или нет - не знал даже сам Бай Миндэ. Но всё, что ему нужно было знать, это то, что Хо Си лично назначил его главным офицером армии семьи Хо.

В этой сцене был показан момент, когда Лян Линхуэй, после очередной встречи с Баем Миндэ, вернулась домой. Поначалу она думала, что Хо Си нет дома, и не ожидала, что случайно столкнётся с ним в саду.

Эта сцена снималась в сумерках. Закат сегодня был прекрасен; свет был глубоким, мягкие и тёплые тона могли тронуть даже самых холодных людей. Эта обстановка идеально подходила для... демонстрации чувств, которые Хо Си хранил глубоко в своём сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90937>